

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 342

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-14-21>

Особенности трансформации государства в условиях развития цифровых технологий

М.В. Алексеева^{1,2} , Е.А. Филимонова¹

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 lenarnd1008@mail.ru

EDN: CGTGHU

Аннотация

Введение. Цифровизация, развитие информационно-телекоммуникационных технологий на современном этапе оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности общества. При оценке данных процессов ученые расходятся во мнениях: одни полагают, что цифровизация – это одна из глобальных проблем современности, другие подчеркивают ее значимость для обеспечения экономического прогресса государства. Установлено, что процесс формирования информационного общества становится новым этапом развития цивилизации. Важным условием для понимания сущности трансформации общества под воздействием информационных технологий является четкое установление предпосылок возникновения этого явления. В исследовании отмечается, что в современных условиях цифровой трансформации заметно отставание права и юридической техники от стремительного развития коммуникаций в цифровой среде. Несмотря на многообразие современных представлений о государстве и достаточной степени их изученности в настоящее время сохраняется проблема дефиниции понятия «цифровое государство», так как в нормативных правовых актах оно отсутствует. Цель исследования – проанализировать понятие «цифровое государство», выявить проблемы в сфере публичного управления, связанные с развитием цифровых технологий, и выработать рекомендации для эффективной трансформации государства в условиях цифровизации.

Материалы и методы. Для обеспечения обоснованности и достоверности полученных результатов исследование проводилось с применением общенаучных и частнонаучных методов научного познания, в частности, диалектического метода, контент-анализа нормативных правовых актов, юридической компаративистики, а также исторического, системного, структурно-функционального, логического и других методов. Применялись различные способы толкования правовых норм в целях выявления закономерностей их функционирования. Контент-анализ нормативных правовых актов и логический метод позволили выявить сущность цифрового государства. Метод моделирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Результаты исследования. Исследованы современные представления о государстве, проанализировано понятие «цифровое государство». Выявлены особенности и проблемы трансформации государства в условиях развития цифровых технологий. Обосновывается необходимость трансформации правового регулирования, способного обеспечить не только защиту от киберугроз, но и реализацию конституционных прав и свобод граждан в цифровой среде, а также поддержки эффективности коммуникаций в новых условиях.

Обсуждение и заключение. По результатам проведенного исследования выработаны рекомендации для эффективной трансформации государства в условиях цифровизации. Данная работа представляется значимой для развития российской юридической науки и совершенствования деятельности органов публичной власти. Выявленные в исследуемой области проблемы свидетельствуют о целесообразности повышения эффективности реализации концепции цифрового государства. Сформулированные авторами теоретические и практические выводы предлагается использовать для дальнейших исследований и совершенствования действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровое государство, цифровая трансформация публичного управления, цифровые технологии, информационное общество, промышленная революция, стратегическое государственное управление

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Алексеева М.В., Филимонова Е.А. Особенности трансформации государства в условиях развития цифровых технологий. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(2):14–21. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-14-21>

Original Theoretical Research

The State Transformation Features in the Context of Digital Technologies Development

Marina V. Alekseeva^{1,2} , Elena A. Filimonova¹

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Rostov Branch of Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russian Federation

 lenarnd1008@mail.ru

Abstract

Introduction. Nowadays digitalization, development of the information and telecommunication technologies affect all spheres of society life. Scientists disagree in their assessment of these processes: some believe that digitalization is one of the global problems of our time, others emphasize its importance for ensuring the economic growth of a state. The process of forming the information society is recognised to become a new stage in development of civilization. To understand the essence of the society transformation induced by the information technologies, it is necessary to clearly define the prerequisites for the origin of this phenomenon. The study has revealed that in the present-day context of digital transformation the law and legal technology are noticeably lagging behind the rapid development of digital communications. Despite the existing diversity in understanding of a state and sufficient study thereof, the problem of the “digital state” concept definition still remains, due to the absence of this definition in the normative legal acts. The aim of the study is to analyse the concept of a “digital state”, identify problems in the field of public governance caused by development of the digital technologies, and develop the recommendations for efficient transformation of a state in the context of digitalization.

Materials and Methods. To ensure the relevance and reliability of the results obtained, the study was conducted using the general and specific methods of scientific cognition, in particular, the dialectical method, method of content analysis of the normative legal acts, comparative legal study, as well as historical, systemic, structural-functional, logical and other methods. Various approaches to interpreting the legal norms were used to distinguish regularities in their implementation. The method of content analysis of the regulatory legal acts and logical method enabled understanding the essence of a digital state. The modeling method made it possible to formulate the proposals on improving the legislation in this field.

Results. Modern understanding of a state was studied, the concept of a “digital state” was analysed. The state transformation features and problems in the context of digital technologies development were revealed. The article substantiated the need of legal regulation transformation to ensure not only protection from the cyber threats, but also implementation of the constitutional rights and freedoms of the citizens in the digital environment, as well as support of the communication efficiency in the new conditions.

Discussion and Conclusion. Based on the results of the study, the recommendations have been developed for efficient transformation of a state in the context of digitalization. The present work is significant for development of the Russian juridical science and improvement of the public authorities’ work. The problems revealed in the studied subject area indicate the expediency of enhancing the efficiency of implementing a concept of a digital state. The theoretical and practical conclusions formulated by the authors are proposed for further research and enhancement of the acting legislation of the Russian Federation.

Keywords: digital state, digital transformation of the public governance, digital technologies, information society, industrial revolution, strategic state governance

Acknowledgements. The authors express gratitude to the reviewer for critical assessment of the materials and suggestions on their improvement that has contributed to enhancement of the article quality.

For citation. Alekseeva MV, Filimonova EA. The State Transformation Features in the Context of Digital Technologies Development. *Legal Order and Legal Values.* 2024;2(2):14–21. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-14-21>

Введение. Цифровизация, развитие информационно-телекоммуникационных технологий на современном этапе оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности общества. При оценке данных процессов ученые расходятся во мнениях: одни полагают, что цифровизация – это одна из глобальных проблем современности [1], другие подчеркивают ее значимость для обеспечения экономического прогресса государства [2]. Делаются попытки по осознанию и выявлению проблем, связанных с построением цифрового государства [3].

Появление новых информационных технологий, обновление средств обработки данных стало важнейшим фактором развития общества, которое функционирует уже на основе использования информации во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в профессиональной сфере: науке, образовании, здравоохранении, экономике, политике и т. п. В таком обществе внимание переключается с материальных объектов на интеллект и знания. Именно интеллектуальные аспекты деятельности человека становятся ключевым объектом управления государством на разных уровнях.

Начиная с 1990-х годов, с появлением и активным распространением Всемирной паутины, в обществе происходят следующие изменения:

- в экономике: развивается электронная коммерция, ускоряется процесс расчетов, происходит перераспределение финансовых потоков в пользу быстрорастущих высокорентабельных компаний (Google, Amazon, Яндекс и др.);
- в политике: появилось понятие «электронное правительство», отдельные политики и политические союзы стали вести активную деятельность в режиме онлайн;
- в средствах массовой коммуникации: появляются широкие возможности для создания медиаконтента неспециалистами, растет влияние интернет-блогеров;
- в сфере трудовых отношений: появляются новые профессиональные области (веб-дизайн, интернет-журналистика и др.) и специальности (контент-менеджер, SMM-специалист и др.);
- в правовой сфере: деятельность людей в Интернете влияет на физический мир и приравнивается к деятельности в реальном мире с точки зрения правового регулирования [4].

Таким образом, процесс формирования информационного общества становится новым этапом развития цивилизации в результате все более расширяющегося влияния информационно-телекоммуникационных технологий на государство, экономику, политику, культуру, социальную сферу и право. Однако в современных условиях цифровой трансформации заметно отставание права и юридической техники от стремительного развития коммуникаций в цифровой среде.

Цель исследования – проанализировать понятие «цифровое государство», выявить проблемы в сфере публичного управления, связанные с развитием цифровых технологий, и выработать рекомендации для эффективной трансформации государства к условиям цифровизации.

Материалы и методы. Для обеспечения обоснованности и достоверности полученных результатов исследование проводилось с применением общенаучных и частнонаучных методов научного познания, в частности, диалектического метода, контент-анализа нормативных правовых актов, юридической компаративистики, а также использовались исторический, системный, структурно-функциональный, логический и другие методы. Применялись различные способы толкования правовых норм в целях выявления закономерностей их функционирования. Контент-анализ нормативных правовых актов и логический метод позволили выявить сущность цифрового государства. Метод моделирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Результаты исследования. Для понимания сущности трансформации общества под воздействием информационных технологий были проанализированы предпосылки возникновения этого процесса. Одной из главных предпосылок является смена технологического уклада и четвертая промышленная революция [5]. Промышленная революция представляет собой качественный сдвиг в изменении жизни общества, связанный с появлением новых технологий, подходов к организации производства [6].

Само понятие «промышленная революция» вошло в деловой оборот лишь в конце XIX века для характеристики процесса перехода от аграрной экономики к индустриальному обществу с преобладанием машинного производства. Этот процесс, который теперь называют первой промышленной революцией, начался в Англии во второй половине XVIII века. Затем он получил развитие и в других странах Европы и США. Вторая промышленная революция охватывает вторую половину XIX – начало XX веков, а третья – конец XX века (приблизительно с 1960-х годов). Началом второй промышленной революции считается изобретение Г. Фордом конвейера, позволившего сделать доступным такую инновацию того времени, как автомобиль. Началом третьей промышленной революции считается появление первых программируемых логических контроллеров, изобретение компьютера, а затем и промышленных роботов. Начало XXI века ознаменовалось четвертой промышленной революцией. В ее основе лежат киберфизические системы, соединяющие виртуальный и реальный физический мир.

В то же время не только концепция промышленных революций объясняет смену этапов научно-технического прогресса. Согласно другой концепции [7], основу развития научно-технического прогресса составляет смена технологических укладов, то есть совокупности сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно. В соответствии с этой концепцией, развитие общества и производственно-хозяйственных отношений в настоящее время связано с шестым технологическим укладом. Его основу так же, как и основу четвертой промышленной революции, составляет массовое внедрение киберфизических систем в производство и обслуживание человеческих потребностей.

Безусловно, общим и для четвертой промышленной революции, и для шестого технологического уклада является то, что доля знаний в удельной стоимости продукта может составлять до 95 %. Исходя из этого, большое внимание со стороны всех членов общества должно уделяться именно защите прав на нематериальные объекты и регулированию отношений в цифровой среде.

Цифровая трансформация общества, которая началась еще на этапе третьей промышленной революции и пятого технологического уклада, характерна и для современного периода. И на этапе четвертой промышленной революции, а также шестого технологического уклада происходит цифровизация производственных и общественных процессов. Это проявляется в распространении промышленных сетей с использованием искусственного интеллекта, Интернета вещей, облачных сервисов, сервисов, способных идентифицировать, собирать и обрабатывать глобальные базы данных, внедрении нейротехнологий с принципиально новым механизмом взаимодействия человека с созданным им устройством, развитием социальных сетей, Интернет-платформ и цифровых сервисов [8].

Безусловно, поддержка технологий и процессов, которые составляют основу научно-технического развития на современном этапе, выражается в инструментах российской государственной политики, отраженных в следующих стратегических и программных документах:

- стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹;
- стратегия научно-технологического развития Российской Федерации²;
- национальная технологическая инициатива³;
- национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴;
- концепция технологического развития на период до 2030 года⁵;
- программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶ (отменена 12.02.2019 г. в связи с преемственностью национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»).

Следует особо подчеркнуть стратегические документы, в которых приводятся целевые установки и ключевые понятия. В частности, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы приводятся понятия информационного общества, общества знаний, цифровой экономики и др. Под информационным обществом понимается общество, «в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан»⁷. Таким образом подчеркивается, что новое информационное общество трансформирует традиционные представления о способах и механизмах хранения, оборота и защиты информации и прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Подобные трансформации в сфере общественных отношений продолжают стремительно развиваться, ставя при этом непростые задачи правового характера в цифровом поле. К таким правовым вопросам можно отнести, например, обеспечение безопасности персональных данных в сети Интернет, защиту авторских прав, в том числе – на результаты интеллектуальной деятельности, и другие.

В современных условиях цифровой трансформации заметно отставание права и юридической техники от стремительного развития коммуникаций в цифровой среде. Данное обстоятельство обозначило ряд проблем [9]:

- обеспечения эффективного регулирования отношений, основанных на современных цифровых технологиях;
- обеспечения защиты прав, свобод, общечеловеческих ценностей в цифровой среде;

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 12.03.2024).

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента РФ № 145 от 28.02.2024. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102416645&backlink=1&nd=606500763> (дата обращения: 12.03.2024).

³ О реализации Национальной технологической инициативы. Постановление Правительства РФ № 317 от 18.04.2016. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102405973&backlink=1&nd=102395148> (дата обращения: 12.03.2024).

⁴ О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Постановление Правительства РФ № 234 от 02.03.2019. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102636081&backlink=1&nd=102525856> (дата обращения: 12.03.2024).

⁵ Концепция технологического развития на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1315-р от 20.05.2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050> (дата обращения: 12.03.2024).

⁶ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства Российской Федерации №1632-р от 28.07.2017. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102440918> (дата обращения: 12.03.2024).

⁷ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 12.03.2024).

- обеспечения взаимодействия и коммуникации в социально-политическом поле, которые опираются на новые формы (например, «онлайн сообщества», «интерактивные события» и др.);
- обеспечения кибербезопасности, то есть необходимость разработки и применения методов и инструментов противодействия киберпреступлениям, среди которых наиболее распространенными являются мошенничество, «продажа» и «утечка» информации [10].

Трансформация общественных отношений, рост объема цифровой информации приводит к росту задач, стоящих перед правовой системой. Для решения проблем отставания права от потребностей развития цифровой среды в литературе предлагается два основных направления: формирование нового правопонимания и правовой культуры; адаптация сложившихся правовых институтов к новой цифровой реальности. Исходя из этого формируются различные представления о цифровом праве.

Таким образом, трансформация общественных отношений, бурное развитие новых технологий привели к трансформации различных сфер общественной жизни. В свою очередь это привело к необходимости трансформации правового регулирования, способного обеспечить не только защиту от киберугроз, но и обеспечить конституционные права и свободы в цифровой среде, а также поддерживать эффективность коммуникаций в новых условиях.

Современный этап научно-технического прогресса, обусловленный значительными изменениями в сфере обработки и передачи информации, внедрением искусственного интеллекта и распространением глобальных информационных систем, приводит к необходимости трансформации государства в интересах гармоничного развития как общества в целом, так и его субъектов. Обусловлено это в первую очередь тем, что распространение новых цифровых технологий, с одной стороны, открывает большие возможности для повышения уровня социально-экономического развития, а с другой стороны, создает значительные риски и угрозу национальной безопасности. В связи с этим в юридической науке и практике часто возникают дискуссии относительно содержания и задач цифровой трансформации общества и концепции цифрового государства.

Исследователи отмечают, что многообразие современных представлений о государстве может быть представлено в виде двух концепций: организационной и функциональной [11].

В рамках организационной концепции государство представляет собой особую форму социальной организации. В рамках данной концепции выделяют понятие государства в узком и широком смыслах. В широком смысле государство является политически организованным сообществом граждан, имеющим географические границы. Государство имеет свою структуру, представленную различными социальными организациями, среди которых органы публичной власти; силовые структуры; научные, образовательные, медицинские и др. организации; а также те организации, которые являются объектами управленческого воздействия (предприятия, общественные объединения и т. п.).

В узком смысле государство представлено совокупностью аппарата государственной власти и структур, осуществляющих легальное государственное принуждение.

С точки зрения функциональной концепции, государство представляет собой систему общественных отношений, состояние упорядоченной политико-правовой реальности, а не субъект, осуществляющий действия. Государство здесь рассматривается как публичный порядок общественной организации и управления, существующий в определенном обществе на определенном историческом этапе его развития [12].

Такое многообразие подходов к пониманию государства обуславливает и многообразие представлений о цифровом государстве.

Возникновение же представления о цифровом государстве, на наш взгляд, во многом обусловлено развитием концепции постиндустриального общества. В соответствии с представлениями основоположника этой концепции Д. Белла в постиндустриальном обществе обмен информацией и знаниями осуществляется в основном при помощи телекоммуникации и компьютеров [13]. Данная концепция применительно к пониманию цифрового государства проявляется в том, что новые технологии, информация, знания становятся средствами производства и ключевыми источниками осуществления организации общества и реализации государственной власти. Во многом становлению цифрового государства способствует повсеместное распространение глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет.

Что же касается дефиниции цифрового государства, то в нормативных правовых актах она отсутствует. Это достаточно новый и дискуссионный термин. В литературе встречаются различные определения понятия «цифровое государство» [14]. Их отличия во многом обусловлены тем методологическим подходом, которого придерживаются авторы этих дефиниций. Ключевым же положением, на котором основывается большинство концепций является то, что цифровое государство – это наиболее развитая в технологическом плане форма организации общественного устройства [15].

Среди ключевых предпосылок такого устройства выделяют следующие [16, 17]:

- необходимость поиска новых форм, повышающих эффективность взаимодействия с властными структурами;
- потребность в ускорении передачи и обработки информации, оказания государственных услуг, их улучшение;
- совершенствование администрирования государственного управления: сокращение посредников и переход к прямым взаимодействиям с потребителями государственных услуг;
- сокращения затрат на административные процессы;
- повышение эффективности планирования, мониторинга и контроля использования технологических, финансовых и человеческих ресурсов системы государственного управления;
- укрепление взаимодействий по разработке и реализации стратегии и политики, определяющих процессы государственного управления;
- борьба с коррупцией.

Представляется целесообразным обратить внимание на воззрения Е.Л. Давыденко. Цифровое государство, по мнению автора, рассматривается как информационно-технологическая организация политико-правового взаимодействия граждан и органов публичной власти. Высказанная позиция представляется достаточно обоснованной. Однако в ходе дальнейших рассуждений автор допускает вероятность потери государством своего суверенитета [18]. С этим тезисом сложно согласиться, поскольку сохранение суверенитета и обеспечение безопасности является стратегической целью существования любого государства. Для этого должны предприниматься различные меры, грамотные управленческие решения по недопущению подобных угроз.

Обсуждение и заключение. Становлению цифрового государства в России во многом способствовала реализация мероприятий по развитию электронного правительства, которая началась в 2002 году с принятием Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)», а затем продолжилась в 2008 году⁸. Также на становление цифрового государства повлияли государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)»⁹, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁰. Большое значение имеет также Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹¹.

В настоящее время большое значение имеют Стратегические направления в области цифровой трансформации государственного управления до 2030 года¹². Они определили основные задачи, цели, приоритеты и вызовы цифровой трансформации государственного управления.

Реализация проектов цифровой трансформации государственного управления до 2030 года может быть сопряжена с рядом проблем, среди которых:

- отсутствие адекватного нормативно-правового регулирования сбора информации коммерческих организаций для ее предоставления в органы государственной власти;
- недостаточный уровень цифровых компетенций сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления;
- значительная зависимость поставок аппаратной части от зарубежных поставщиков и (в связи с этим) возникновение рисков в области информационной безопасности.

Таким образом, реализация концепции цифрового государства во многом зависит от того, насколько эффективно и целесообразно встраиваются цифровые технологии в процессы разработки и реализации государственных стратегий, предоставления государственных услуг и в иные процессы государственного управления.

Цифровизация государства призвана способствовать повышению эффективности публичного управления, качественному изменению системы. При оценке уровня цифровой трансформации важно использовать комплексный подход. Следует акцентировать внимание и на повышении уровня цифровой грамотности населения страны. В цифровой среде важно обеспечить права и свободы человека, с одной стороны, и информационную безопасность в целом, с другой.

⁸ Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года. Распоряжение Правительства РФ № 632-р от 06.05.2008 (ред. от 10.03.2009). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102121853> (дата обращения: 12.03.2024).

⁹ О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Распоряжение Правительства РФ № 1815-р от 20.10.2010. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102142714> (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁰ О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Постановление Правительства РФ № 234 от 02.03.2019. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102636081&backlink=1&&nd=102525856> (дата обращения: 12.03.2024).

¹¹ Об электронной подписи. Федеральный закон № 63-ФЗ от 06.04.2011. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intel-search=%D4%E5%E4%E5%F0%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+06.04.2011+%E2%84%96+63-%D4%C7+&sort=-1_blank (дата обращения: 12.03.2024).

¹² Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления. Распоряжение Правительства РФ № 2998-р от 22.10.2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110260034> (дата обращения: 12.03.2024).

Список литературы / References

1. Смирнов Г.С., Ветчинин Н.М. Всеобщая цифровизация как глобальная проблема: человек и его цифровое сознание. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2021;(4):127–134. <https://doi.org/10.46726/H.2021.4.14>
- Smirnov GS, Vetchinin NM. The Phenomenon of Universal Digitalization: Human And His Digital Consciousness. *Ivanovo State University Bulletin*. 2021;(4):127–134. <https://doi.org/10.46726/H.2021.4.14> (In Russ.).
2. Мамитова Н.В. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки*. 2019;(4(22)):13–20. <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2019-4-13-20>
- Mamitova NV. Digital State: Building Problems in the Russian Federation. *Bulletin of Moscow Witte University. Series 2. Legal sciences*. 2019;(4(22)):13–20. <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2019-4-13-20> (In Russ.).
3. Мамитова Н.В., Селиверстова А.Д. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации. *Государственная служба*. 2019;21(2(118)):16–22. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-16-22>
- Mamitova NV, Seliverstova AD. Digital State: Problems of Building It in the Russian Federation. *Public Administration*. 2019;21(2(118)):16–22. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-16-22> (In Russ.).
4. Ланских А.В., Скуратов А.Б., Сыманюк Н.В. *Трансформация общественных отношений под влиянием сети Интернет: учебное пособие*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2022. 96 с.
- Lanskikh AV, Skuratov AB, Simanyuk NV. *Transformation of Public Relations under the Influence of the Internet: A Textbook*. Yekaterinburg: Ural Federal University Publishing House; 2022. 96 p. (In Russ.).
5. Холоденко Ю.А. Цифровая трансформация государственного управления: возможности и риски. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2022;28(3):43–78. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-3-43-78>
- Kholodenko YuA. Digital Transformation of Public Administration: Opportunities and Risks. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2022;28(3):43–78. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-3-43-78> (In Russ.).
6. Старостенко И.Н. Трансформация общественных отношений в условиях повсеместной цифровизации. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022;(6):58–61.
- Starostenko IN. Transformation of Public Relations under Conditions of Everywhere Digitalization. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2022;(6):58–61. (In Russ.).
7. Глазьев С.Ю. Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2010;1(2(2)):4–10.
- Glazyev SYu. Prospects for the Formation of a New VI Technological Order in the World. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2010;1(2(2)):4–10. (In Russ.).
8. Карцхия А.А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность. *Правовая информатика*. 2017;(1):13–18. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2017-1-13-18>
- Kartskhiya AA. Digital Revolution: New Technologies and a New Reality. *Legal Informatics*. 2017;(1):13–18. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2017-1-13-18> (In Russ.).
9. Баранов П.П., Мамычев А.Ю. Цифровая трансформация права и политических отношений: основные тренды и ориентиры. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020;9(1(30)):357–361. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0901-0088>
- Baranov PP, Mamuychev AYu. Digital Transformation of Law and Political Relations: Main Trends and Guidelines. *Baltic Humanitarian Journal*. 2020;9(1(30)):357–361. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0901-0088> (In Russ.).
10. Барков А.В., Киселев А.С. Правовое обеспечение информационной безопасности: инструменты противодействия киберугрозам. *Журнал прикладных исследований*. 2022;(5–1):91–96. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_5_1_91
- Barkov AV, Kiselyov AS. Legal Support of Information Security: Tools to Counter Cyberthreats. *Journal of Applied Research*. 2022;(5–1):91–96. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_5_1_91 (In Russ.).
11. Ромашов Р.А. Цифровое государство (digital state) – новый тип государства или форма глобального мирового порядка? *История государства и права*. 2017;(4):3–11.
- Romashov RA. Digital State – A New Type of State or the Form of Global Order. *History of State and Law*. 2017;(4):3–11. (In Russ.).
12. Панченко В.Ю., Ромашов Р.А. Цифровое государство (digital state) – концептуальное основание глобального мирового порядка. *Государство и право*. 2018;(7):99–109. <https://doi.org/10.31857/S013207690000235-0>
- Panchenko VYu, Romashov RA. The Digital State is the Conceptual Foundation of the Global World Order. *Gosudarstvo i pravo*. 2018;(7):99–109. <https://doi.org/10.31857/S013207690000235-0> (In Russ.).
13. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. Москва: Academia; 2004. 944 с.

